

Фрагмент сочинения

О чём только не мечтали в войну! Идёшь по улице— и вдруг находишь целую хлеб-ную карточку! Или: союзники открыли второй фронт. Вот это было бы здорово!

Но никогда и нигде я не слышал ничего прекраснее мечты моей мамы— нет, всех миллионов мам: «Эх вы, сони, проспали— война окончилась!»

Тем, кто не жил этой мечтой, тем, кому она не заменяла хлеба, одежды, крова, её не по-нять. Можете напрячь воображение, вспомнить кинокартины о войне, книги о войне, рассказы дедушек и бабушек, пап и мам, сделать вид, что вы поняли и даже произнести: «Да-а-а!» — всё равно тем, кто не жил этой мечтой, её не понять.

А мы, мальчишки военных лет, понимали. В том числе понимал и я, далеко не самый пострадавший. Понимал и умом и сердцем, всем своим существом.

Потому что на наших глазах окрасилась кровью родная земля.

Потому что в городе, в котором я прожил короткие детские годы, теперь были фаши-сты.

Потому что моя бабушка, мои тётки и их дети— мои братья и сестры— были рас-стреляны.

Потому что мы каждый день видели газеты с фотографиями замученных, повешенных, растерзанных советских людей.

Потому что от отца три месяца не было писем, пока он не вышел из окружения.

Потому что я видел глаза мамы, когда эшелон увозил брата на фронт.

Потому что я видел глаза мамы, когда к нам входил почтальон: кто знал, что он принёс в своей сумке?

Потому что я видел и слышал, как бились головой о стену, катались по полу, выли женщины, потерявшие мужей и сыновей.

Нет ничего трагичнее гибели и ничего прекраснее возвращения с победой.

В войну научились мечтать о главном. Вот почему я больше всего мечтал о том, как вернусь с фронта домой, своим ключом открою дверь— неожиданно— и увижу мами-ны глаза, из которых навсегда уйдёт печаль. (По В. Санину)

Фрагмент сочинения

О чём только не мечтали в войну! Идёшь по улице— и вдруг находишь целую хлеб-ную карточку! Или: союзники открыли второй фронт. Вот это было бы здорово!

Но никогда и нигде я не слышал ничего прекраснее мечты моей мамы— нет, всех миллионов мам: «Эх вы, сони, проспали— война окончилась!»

Тем, кто не жил этой мечтой, тем, кому она не заменяла хлеба, одежды, крова, её не по-нять. Можете напрячь воображение, вспомнить кинокартины о войне, книги о войне, рассказы дедушек и бабушек, пап и мам, сделать вид, что вы поняли и даже произнести: «Да-а-а!» — всё равно тем, кто не жил этой мечтой, её не понять.

А мы, мальчишки военных лет, понимали. В том числе понимал и я, далеко не самый пострадавший. Понимал и умом и сердцем, всем своим существом.

Потому что на наших глазах окрасилась кровью родная земля.

Потому что в городе, в котором я прожил короткие детские годы, теперь были фаши-сты.

Потому что моя бабушка, мои тётки и их дети— мои братья и сестры— были рас-стреляны.

Потому что мы каждый день видели газеты с фотографиями замученных, повешенных, растерзанных советских людей.

Потому что от отца три месяца не было писем, пока он не вышел из окружения.

Потому что я видел глаза мамы, когда эшелон увозил брата на фронт.

Потому что я видел глаза мамы, когда к нам входил почтальон: кто знал, что он принёс в своей сумке?

Потому что я видел и слышал, как бились головой о стену, катались по полу, выли женщины, потерявшие мужей и сыновей.

Нет ничего трагичнее гибели и ничего прекраснее возвращения с победой.

В войну научились мечтать о главном. Вот почему я больше всего мечтал о том, как вернусь с фронта домой, своим ключом открою дверь— неожиданно— и увижу мами-ны глаза, из которых навсегда уйдёт печаль. (По В. Санину)